

Как только Минлань вошла в поместье хоу Вэйбэй, она почувствовала, что с атмосферой что-то не так. Ей сразу же захотелось уйти оттуда, но она вынужденно улыбнулась.

— Недавно моя тётушка подарила мне маринованный папоротник. Я решила принести немного сестрице Чжан. Мне нет необходимости оставаться.

Той, кто вышел её поприветствовать, была старшая служанка Фань, ранее принадлежавшая дому Чжан. Она несколько раз уже встречалась с Минлань и произвела на неё впечатление серьёзной уравновешенной женщины, сейчас же её глаза были красными.

— Госпожа Гу хоу — почётный гость, если вы вот так уйдёте, это будет неправильно. Кто-нибудь может сказать, что мы не знаем даже основ этикета.

Против этого аргумента Минлань была беспомощна, поэтому ей пришлось проследовать внутрь.

— Как поживает сестрица Чжан? — спросила она.

— Что-то не так, — голос старшей служанки Фань был хриплым. — Госпожа Чжан уже здесь. Я также отправила людей, чтобы сообщили гун Ину, поэтому жду снаружи.

Услышав, что приедет даже отец Чжан Ши, Минлань ощутила тревогу. Однако перед ней уже был двор Чжан Ши, и было бы слишком грубо развернуться и уйти прямо сейчас, поэтому ей пришлось войти внутрь, отругав себя за страх в сердце. Надо было отправить сюда Гу Тинье!

Когда она вошла в центральный зал, то обнаружила, что он пуст. Старшая служанка Фань повела Минлань прямо к западной части главного дома. Двор был переполнен служанками, снующими туда-сюда. Все спешили, неся воду и тазы, но из спальни не доносилось ни звука. Прежде, чем войти в зал для встреч, Минлань услышала доносившийся оттуда тихий плач.

— ...Вы думаете о своей бывшей жене, я не виню вас. Вы были вместе более десяти лет, это нормально, — это был голос госпожи Чжан. — Но моя дочь... Она вышла за вас замуж по всем правилам, сам император даровал ей этот брак! Никому нет дела до моей дочери! И я должна просить Шень Цхунсина проявить жалость к ней!

— Тёща, пожалуйста, успокойтесь, это случайность... — ответил ей низкий мужской голос.

Минлань была крайне смущена услышанным. Она повернула голову, чтобы посмотреть на

старшую служанку Фань, и прошептала:

— Сегодня в вашем доме много работы, почему бы мне не вернуться в другой день?..

Прежде, чем она успела договорить, служанка, стоящая у дверей, подняла занавеску и объявила:

— Госпожа Гу хоу здесь.

«Действительно, у некоторых язык работает вперёд головы», — Минлань стиснула зубы.

В комнате резко стало тихо, через некоторое время оттуда раздался голос госпожи Чжан.

— Пожалуйста, проходите скорее.

Минлань смело вошла внутрь, комната была уже переполнена людьми. Госпожа Чжан сидела в широком плетёном кресле, тихо плача, и держа носовой платок, и периодически промокала им глаза.

Когда Шень Цхунсин увидел Минлань, он опустил руки и с трудом произнёс.

— Приветствую младшую сестрицу из семьи Гу.

— Тётушка, я рада, что вы здоровы, как и вы, дядюшка, — поспешно произнесла Минлань.

У Шень Цхунсина на самом деле была хорошая жизнь. В возрасте тридцати пяти или шести лет у него всё ещё была прямая талия, высокий рост, красивая внешность. Минлань несколько раз встречалась с ним раньше. Сейчас его лицо было мрачным, но, когда он увидел её, в его глазах читалось облегчение. Позже Минлань узнала, что перед тем как прийти сюда, госпожа Чжан долго плакала на публике, что очень смущало его.

Атмосфера внутри была действительно смущающей, поэтому Минлань заговорила первой.

— Я получила сегодня кувшин с маринованным папоротником. Вспомнив, что сестрица Чжан любит есть его, я решила принести его сюда. С ней... Всё в порядке? — она чувствовала, что это очень опасный вопрос.

— Хорошая девочка... Ты так заботишься о ней, я благодарна тебе... — ещё сильнее заплакала госпожа Чжан.

— Разве не должно пройти ещё полмесяца? — Минлань, хотя и догадывалась о том, что,

вероятно, произошли преждевременные роды, всё же была немного удивлена. Она чётко помнила, что жена Чанфена, Лю Ши, должна была родить на полмесяца раньше, чем Чжан Ши. Но Лю Ши ещё не родила.

Услышав это, госпожа Чжан мгновенно пришла в ярость и посмотрела на младшую Цзоу Ши в углу, а затем крепко сжала носовой платок.

— Моя бедная дочь!.. — воскликнула она.

Семья Шень была маленькой, у них не было ни свекрови, ни старшей невестки, ни старших дочерей. В то время как госпожа Чжан рыдала, Шень Цхунсин не мог просто выйти вперёд, чтобы утешить её, поскольку был мужчиной. Минлань огляделась. У неё не было выбора, кроме как подойти и поддержать госпожу Чжан.

— Тётушка полна решимости, — мягко сказала она. — Теперь, когда сестрица рожает, настало время, когда вы можете поддержать её.

Госпожа Чжан постепенно перестала плакать, опираясь на Минлань. Когда она начала медленно вытирать слёзы, Шень Цхунсин ощутил облегчение.

К сожалению в этот же самый момент внутрь ворвалась женщина, её одежда была в крови, она пребывала в панике. С хлопком опустившись на колени, она закричала:

— Госпожа!.. Идите и взгляните!.. Девушка, она....

В голове у Минлань зазвенело, госпожа Чжан, пошатнувшись, кинулась в спальню. Поскольку она держала её за руку, её потащили следом.

Пройдя половину двора, они подошли к двери, которая вела в боковую спальню. Это место было переполнено служанками, изнутри выносились чаши с кровью. Даже сердце Шень Цхунсина быстро забилося, не говоря уже о женщинах.

Из комнаты доносились слабый и болезненный вскрики. Госпожа Чжан крикнула сквозь оконную решётку.

— Феньер, держись!..

Она уже собиралась войти внутрь, но в этот момент хорошо одетый слуга влетел во двор. Он всё ещё сжимал кнут в руке. Увидев их, он бухнулся на колени прямо перед госпожой Чжан и закричал:

— Госпожа, гун Ин здесь!

Госпожа Чжан остановилась.

— Дорогая, твой отец скоро будет здесь! Держись!

Чжан Ши как будто услышала это, крик на мгновение прекратился, но через некоторое время старуха, находившаяся в комнате, громко воскликнула.

— Нехорошо! Быстро дай мне это!..

— Отец, ваша дочь была почтительна!..

Этот крик словно проник в сердце каждого.

— Господин! — внезапно закричала маленькая служанка, вбежавшая во двор.

Все повернули головы, и увидели запылённого старика в военной форме, стоящего в воротах. Его фигура слегка дрожала.

..*

Лицо младшей Шень Ши было несчастным, а пальцы, державшие носовой платок, побелели.

— Сестрица Чжан, она... она правда так сказала?..

Минлань вытерла холодный пот со лба.

— Я никогда раньше не слышала такого крика, я не смогла заснуть после возвращения домой, — увидев, что лицо Шень Ши побелело, Минлань поспешила утешить её. — Она, всё же, родила. И мать и сын были спасены, не принимай это слишком близко к сердцу.

Вчера она была так напугана, к ним даже пришёл императорский лекарь. Вечером Чжан Ши родила мальчика. Увидев, что ситуация стабилизировалась, Минлань поспешно ускользнула домой. Увидев Гу Тинье, она рассказала ему о том, что видела и слышала. Некоторое время они вздыхали.

Минлань беспокоилась, не станет ли это помехой, и не заставят ли их замолчать эту попытку

убийства.

— Думаю, у семьи Чжан проблемы, — немного подумав, рассмеялся Гу Тинъе.

Из-за того что она долгое время плохо спала по ночам, на следующий день Минлань проспала полдня. После полудня её пригласили в поместье генерала Чжена.

— Если всё хорошо, то почему такая суматоха? — младшая Шень Ши тоже получила сообщение прошлой ночью, но семья Чжен не позволила ей выйти. Они послали несколько старых служанок, чтобы задать вопросы, но те не смогли ничего чётко рассказать, когда вернулись.

— Это тривиальное дело.

С тех пор как Чжан Ши забеременела, лекарь, диагностирующий пульс, должен был приходить к ней каждые десять дней. Каждый раз, когда он приходил, у младшей Цзоу Ши внезапно что-нибудь начинало болеть: голова, ноги... Она задерживала лекаря примерно на полчашки чая, а затем всё-таки отпускала. Хотя это не занимало слишком много времени, и не было такой уж большой проблемой, это добавляло неудобств Чжан Ши.

Хотя Чжан Ши по натуре своей была равнодушным человеком, и ей было лень выговаривать за это, её мать уже давно была обижена.

Лекарь пришёл вчера рано утром, и, как обычно, Цзоу Ши притворилась больной и задержала его на некоторое время. Кто же знал, что её дядя из семьи Цзоу и его жена будут там! Зная, что этот лекарь очень известен в городе, и что он пришёл проверить пульс Чжан Ши, они испытали возмущение и потребовали, чтобы он осмотрел их и выписал несколько лекарств (счёт, естественно, был выслан в дом дяди).

В этот раз задержка составила более половины суток. В этот раз даже Чжан Ши разозлилась. Долгое время она и Цзоу Ши жили, достигнув молчаливого понимания. Она задерживала врача на некоторое время, а Чжан Ши позволяла ей это. Но в этот раз врач не приходил слишком долго!

Чжан Ши попросила слуг пригласить его, но через некоторое время маленькая служанка вернулась в слезах и сообщила, что дядя Цзоу сказал, что этот человек был неуважительным, и попросил слугу связать и избить его. Чжан Ши была в ярости. Несмотря на всеобщее сопротивление, она встала, придерживав живот, и отправилась туда лично.

Дядя Цзоу и его жена были очень высокомерны и наговорили ей множество гадостей. Они не собирались раскаиваться или покидать поместье даже по личной просьбе Чжан Ши, госпожи хоу Вэйбэй. Чжан Ши была невероятно зла. Всё дошло до того, что её служанки передрались со слугами дяди Цзоу. Младшая Цзоу Ши, увидев, что ситуация обострилась, поспешила выйти, чтобы сгладить её. Однако в этом хаосе Чжан Ши каким-то образом повалили на землю. Происходящее погрузилось в хаос, дядя Цзоу и его жена воспользовались этим, чтобы сбежать.

Причина, по которой Минлань узнала об этом, заключалась в том, что вчера она была так сильно напугана, что у неё подкосились ноги, и она услышала это, пока сидела в углу с чашкой чая и пыталась успокоиться.

«Почему роды случились так рано?» — только и спросила тогда она.

Кто же знал, что старшая служанка Фань, стоявшая рядом с ней, не колеблясь ни секунды, сразу же расскажет ей всё, что произошло. Услышанное достаточно её напугало. Оглядываясь назад, как мать Чжан Ши могла быть такой безрассудной? Поскольку она осмелилась сказать то, что сказала, не оставалось сомнений в том, что семья Чжан не спустит это с рук семье Цзоу.

После того как Чжан Ши родила ребёнка, госпожа Чжан вошла внутрь, чтобы утешить её несколькими словами. После того как её дочь, обессиленная, уснула, она в ярости отругала младшую Цзоу Ши.

«Хоу до сих пор думает, что Цзоу Ши — хороший человек?» — опустившись на колени, спросила госпожа Чжан. — «Я не знаю, как долго она лгала вам!»

Затем она сказала, что когда младшая Цзоу Ши вошла в воду, чтобы спасти ребёнка своей старшей сестры, было спектаклем. Она сообщила, что расспросив лекаря они выяснили, что в то время плод младшей Цзоу Ши был нестабилен, и что его нельзя сохранить, поэтому семья Цзоу решила разыграть этот спектакль, чтобы Шень Цхунсин всегда был благодарен младшей Цзоу Ши.

Конечно же, Цзоу Ши отказалась это признать. Госпожа Чжан сказала, что её дочь уже давно узнала об этом, но не стала ничего говорить ради спокойствия в доме. Теперь, когда её дочь едва не умерла по вине семьи Цзоу, ей всё равно. Лекарь, который наблюдал её, лекарь, который выписывал лекарства, служанка, уговорившая ребёнка пойти к воде...

Пока госпожа Чжан передавала все эти улики, Минлань поспешила уйти.

Губы младшей Шень Ши сильно дрожали.

— ...младшая Цзоу Ши... Как она посмела лгать нам!

— Ты всегда думаешь о старшей невестке, которую знала раньше, — Минлань успокаивающе похлопала её по руке. — Поэтому так хорошо относишься к семье Цзоу, и я не могу тебя винить.

Младшая Шень Ши была ошеломлена услышанным. Выражение её лица изменилось, неожиданно она метнулась к кровати и разрыдалась. Минлань испугалась и попалась узнать, почему.

—...Я... Я... Ненавижу Чжан Ши не из-за старшей Цзоу Ши! Я намеренно хорошо относилась к младшей Цзоу Ши потому что... Семья Чжен обсуждала брак с семьёй Чжан, но он был отложен из-за смерти предыдущего императора. Мой муж... Собирался жениться на Чжан Ши! — лицо младшей Шень Ши покраснелось от слёз, ей, казалось, было стыдно. — Но в итоге сюда вышла я!.. Мои свёкры, старшая невестка и зять — прекрасные люди, а мой муж и свекровь со мной хорошо обращаются. Каждый раз, когда я думаю о плохой жизни Чжан Ши, я чувствую себя так, будто в этом виновата я! Словно вор! И мне становится так противно...

Минлань широко раскрыла рот, она была сбита с толку.

— Ты такая бессовестная! Раз это так, ты должна, наоборот, обращаться с ней лучше!

— Я знаю, что ошибаюсь, я знаю, что ошибаюсь! Я буду хорошо обращаться с ней в будущем!.. Не сердись больше...

Младшая Шень Ши рыдала так сильно, что больше не могла говорить. Упав на руки к Минлань, она продолжила рыдать. Минлань ощущала беспомощность, похлопывая её по спине, и долго успокаивала её.

Вошла госпожа Чжен в сопровождении двух женщин, что несли подносы с суповыми тарелками. Они расставили тарелки и она отпустила их. Сев рядом с кроватью младшей Шень Ши, она тихо произнесла:

— Дитя, я же говорила тебе не спрашивать, но, конечно же, ты спросила, чтобы понять. Теперь, когда ты всё это знаешь, ты можешь больше не беспокоиться об этом... Но ты плачешь, что за ребёнок...

Обнявшись с госпожой Чжен, младшая Шень Ши тихо ответила:

— Я позабочусь о своей невестке.

— Правильно... — госпожа Чжен погладила её по голове, а затем улыбнулась Минлань. — Я же просила придумать что-нибудь.

Минлань снова и снова махала руками и извинялась. Она не могла перестать думать о бледной и слабой женщине. Если бы не неудача, то именно Чжан Ши сейчас была бы невесткой семьи Чжен и могла бы спокойно плакать в объятиях щедрой старшей невестки.

Вернувшись в дом, Минлань увидела, что Гу Тинье уже сидел на ротанговом кресле и играл с маленьким толстяком. Минлань переоделась и села рядом с ним, чтобы пересказать все эти события. Гу Тинье неодобрительно покачал головой и сказал:

— После такого переполоха гун Ин приболел.

Гун Ин был довольно старым, и он усердно работал, чтобы завоевать доверие нового императора. Чжан Ши — поздняя дочь четы Чжан, её всегда очень любили. Из-за смерти предыдущего императора она не смогла вовремя выйти замуж, и ей исполнилось восемнадцать. Она была вынуждена выйти замуж за Шень Цхунсина, и была действительно беспомощна. Вчера старик вернулся из лагеря на западной окраине, и услышал пронзительный крик дочери. Из-за того что он тяжело работал несколько дней до этого, вернувшись домой, он слёг.

— Император послал к нему императорского лекаря, сказав, что он трудился много дней. Однако он услышал дурную весть о том, что у Чжан Ши случились преждевременные роды, — Гу Тинье посадил сына к себе на колени и подбросил его вверх-вниз. Туань радостно захихикал и обнял пухлыми руками шею отца. Минлань вынула носовой платок и вытерла пот со лба сына.

— Император посетил императрицу, в течении двух часов дворец издал указ о том, что Цзоу Ши должна быть лишена титула, получить пятьдесят пощёчин от дворцовых служанок, а также приказали ей вести себя тихо и не зазнаваться впредь.

— Я слышала, как госпожа Чжан сказала, что хоу Вэйбэй запер наложницу Цзоу, — Минлань тихо вздохнула. Она получила пятьдесят пощёчин, вероятно, её лицо было сильно разбито.

— Император хотел использовать войска, но для этого ему нужна поддержка гун Ина. Однако брат Шень именно в этот момент совершил такую ошибку! Как император может не злиться? — ответил Гу Тинье.

С самого начала император не одобрял отношение семьи Шень к семье Цзоу. Доброта следовало отвечать на доброту, однако всё должно быть в разумных пределах. Наложница, которую продвигал Шень Цхунсин, была источником хаоса в семье, и находилась в положении лучше, чем главная жена. Чтобы отплатить семье Цзоу было несколько способов, и выбранный путь только навредил им. К тому же, это вовлекало его самого и, возможно, даже вовлечёт в это детей семьи Цзоу.

— Также есть новости из дворца о том, что император, судя по всему, сделал выговор императрицу.

Внутри и снаружи дворца было полно ушей, самые могущественные люди были более-менее в курсе событий, и вели себя осторожно. Гу Тинье не был исключением.

— Эта первая госпожа Цзоу действительно была так хороша? — не могла не спросить Минлань.

— Она была добродетельной женщиной, которая относилась к людям с искренностью и была готова сделать для других что угодно. Когда она умерла, брат Шень тоже едва не умер от горя, — вздохнул Гу Тинье.

— Думаю, это ещё не конец, — подняв брови, легко рассмеялась Минлань. — Он сейчас занимает высокое положение, у него красивая жена и самонадеянная наложница.

Если имеешь возможности и высокое положение, совершив серьёзный проступок, ты можешь даже наплевать на славу и богатство предков, не жениться до конца жизни, постричься в монахи и притворяться хорошим до конца своих дней. Она не верила в то, что император обезглавит Шень Цхунсина, если он совершит серьёзный проступок.

Гу Тинье взглянул на неё, поджав губы. Минлань нахмурилась и наградила его насмешливым взглядом.

— Жаль, любовь оказалась поверхностна, — сказал он с волнением.

— Любовь может быть поверхностной или глубокой, но обида всегда сильна, — быстро произнесла Минлань.

— В мире есть глубокие отношения, и мы состаримся вместе! — внезапно произнёс Гу Тинье.

— Да, так и будет, — быстро произнесла Минлань. Но недостаточно было признать свою ошибку, поэтому она изо всех сил постаралась привести хороший пример. — Например, как пожилой господин Ю и его жена, они любят друг друга всю жизнь.

Гу Тинье рассердился, и, нахмурившись, долго смотрел на неё, а затем впал в уныние. Он беспомощно постучал Минлань по лбу, а затем обнял невежественную мать своего сына, и теперь они вместе сидели у него на руках. И так будет до самой старости.

..*

На данный момент существовало более одной пары жалоб, который необходимо было разрешить.

Поместье хоу Вэйбэйя. Со стороны главного двора до сих пор пахло кровью после родов Чжан Ши. Госпожа Чжан сидела на стуле перед кроватью своей дочери, на её лице не было и половины вчерашней печали.

— На этот раз даже твой отец заболел. Они должны ясно понять, ты дочь семьи Чжан.

Чжан Ши только что переделась в чистое нижнее бельё, и, выслушав это, пробормотала:

— Зачем это...

— Зачем это?! — госпожа Чжан была в ярости, она указала на ребёнка рядом с кроватью и громко продолжила. — Ты — дочь семьи Чжан, главная жена хоу Вэйбэя, а не какая-то там служанка из поместья! Они действительно осмелились поступать так с тобой! Неужели ты не видишь, куда тянет руки семья Цзоу?! Сегодня они осмеливаются толкнуть тебя, а завтра они осмелятся убить этого ребёнка! — увидев, что её дочь опустила голову и ничего не говорит, она усмехнулась. — Очнись! Ты замужем! Родители не так уж многим могут помочь тебе, если ты не хочешь воспользоваться нашей помощью! Сколько усилий ты приложишь, зависит только от тебя! Пока что я и твой отец всё ещё живы! Когда мы умрём, твой брат и невестка унаследуют титул хоу и будут управлять домом. Это будет ещё одним уровнем разделения с семьёй для тебя! Каково будущее этого ребёнка?!

Чжан Ши подняла голову, выражение её лица слегка изменилось.

— Хотя женщина слаба, мать должна быть сильной, — горько произнесла госпожа Чжан. — Если ты одна и ты умрёшь, это будет просто горем для твоих родителей. Но теперь, когда у тебя есть ребёнок, разве ты сможешь смотреть, как он умирает? Сможешь ли ты смотреть, как он бесцельно проживает свою жизнь, ненужный своему отцу и оставшийся без матери? Как его братья и сёстры, и слуги, запугивают его и издеваются над ним?

Ребёнок, казалось, понял, что говорят о нём, и зевнул как маленький котёнок. Чжан Ши поспешно взяла его на руки и посмотрела на его красное морщинистое лицо. Она ощущала прилив материнской любви. Она снова и снова целовала его лицо, и со слезами повторяла:

— Мама позаботится о тебе... Я хотела, чтобы меня просто оставили в покое, но сейчас...

Госпожа Чжан поспешно вытерла ей слёзы и взяла ребёнка на руки.

— Моя хорошая девочка, ты не должна плакать после родов. Сегодня служанки из дворца дали пятьдесят пощёчин этой злой суке и, кажется, даже выбили несколько зубов. Пока у тебя есть этот ребёнок, кто осмелится говорить об этой из семьи Цзоу? Она осмелилась воевать с нашей семьёй? Ха! Ей надоела жизнь! — увидев, что её дочь передумала, госпожа Чжан слабо улыбнулась. — Мы не злобные люди. Первоначально я думала, что поскольку старшая Цзоу Ши рано умерла, не исключено, что у тебя и её младшей сестры сложатся хорошие отношения. Кто бы мог подумать, что эта потаскуха осмелится использовать ребёнка своей старшей сестры, чтобы устроить свой лживый спектакль! Как только я поняла, что эта сука никогда не была хорошей, я поняла, что должна разобраться с ней!

— Мама, я ведь хотела рассказать об этом хоу, почему ты запретила мне рассказывать? — внезапно подняла голову Чжан Ши.

— Глупая девчонка, какой прок было говорить об этом в то время! Тогда она потеряла своего ребёнка, он бы тебе не поверил! Другое дело предоставить доказательства, когда он чувствует вину и несчастен. Тогда можно сразить её одним ударом!

Смотря на холодное выражение лица своей матери, Чжан Ши ощутила, как сердце пропустило

удар.

Увидев растерянное лицо своей дочери, она вздохнула.

— Этот мальчик — мой внук, он родился с добрым и честным характером, — произнесла госпожа Чжан. — Пожалуйста, хорошо позаботься о нем, и всему научи его, — она похлопала ребёнка. — Семья Шень слишком много о себе мнит. Они ничего не говорят этой девке, и позволяют ей задиаться. Мало того, что моя дочь не может её тронуть, ей приходится жить так, будто она здесь наложница! Как ты можешь не злиться? Сейчас всё хорошо, осмелишься ли ты быть честной, когда увидишь эту суку в будущем?!

— Все вы, никому из вас не разрешается прикасаться к ней в будущем! — переведя взгляд на стоявшую в комнате старшую служанку Фань, торжественно произнесла Чжан Ши.

— Почему? — с любопытством спросила она.

— Любовь моего мужа действительно мертва, поэтому он просто должен снова огорчиться, — улыбнулась Чжан Ши. — Я сохраню лицо семье Цзоу, пусть эта наложница, этот дядя и все прочие, продолжают создавать проблемы в нашем поместье. Один за другим они оступятся так сильно, что хоу придётся навести порядок! Надо ещё уговорить его помогать им снова и снова. Я хочу посмотреть, как быстро иссякнет его доброта к ним!

— Ваша служанка всё понимает, мы не причиним беспокойства госпоже, — улыбнувшись, заверила старшая служанка Фань. Чжан Ши никогда не просила слишком многого. К счастью, они уже подготовились к возможным последствиям.

— Мама, со мной уже всё в порядке, — тихо произнесла Чжан Ши. — Ты можешь отпустить лекарей.

На самом деле, удар, вызвавший преждевременные роды, не был таким уж сильным, и во время родов не было ситуации, действительно опасной для жизни. Просто когда боль стала невыносимой, она испугалась и подумала, что может умереть. Она была в отчаянии, поэтому закричала. Но теперь она знала, что всё это было подстроено её матерью.

— Этого нельзя делать! — тут же возразила госпожа Чжан. — Раз уж ты сыграла в этой сцене, ты должна доиграть её полностью! Лекарь свой, даже если ему нечего лечить, он должен убедиться в том, что с твоим телом всё будет в порядке. Позже ты сможешь родить ещё несколько сыновей.

Чжан Ши посмотрела на свою мать, лицо которой теперь выражало любовь и заботу, и её сердце сжалось.

— Нехорошо, если ваши отношения с мужем останутся такими холодными, ты слишком

скромна и равнодушна, я должна создать для тебя шанс. Если сегодня не подходящий день, значит, однажды настанет подходящий, — сурово произнесла госпожа Чжан. — В этот раз это прекрасная возможность для сближения. Он должен чувствовать себя виноватым перед тобой сейчас. Когда он снова придёт к тебе, тебе не разрешается показывать ему холодное выражение лица! Ради ребёнка нужно быть мягкой и нежной, и плакать, когда нужно! Плачь, если говоришь об обидах, плачь, если чувствуешь слабость, и показывай, как тебе плохо. Ты меня слышишь?!

— Мама, боюсь, у твоей дочери ничего не получится, — лицо Чжан Ши покраснело, ей стало очень неловко.

— Если это не работает, то что работает?! — рассердилась госпожа Чжан.

Чжан Ши затряслась, но она боялась плакать.

— Феньер, ты всё ещё помнишь госпожу Лян из поместья бо Юнчана? — продолжила уговаривать госпожа Чжан.

Чжан Ши кивнула. Вспоминая своё прошлое, госпожа Чжан ощутила разочарование.

— О, эта моя никчёмная сестра, у неё действительно такой же темперамент, как у тебя. Тогда она тоже вышла замуж за человека, который ей не нравился, поэтому она вела себя холодно и отстранённо все первые три дня после свадьбы! Между мужем и женой, естественно, случился разлад, тунфан сразу же воспользовались этой лазейкой и одна из них родила сына раньше неё. Увы!.. Я пыталась уговорить её изменить поведение, но она не слушала. И что теперь? Старший сын, сын наложницы, сейчас смотрит на неё и её законного сына свысока!

На самом деле в большой семье было не редкостью иметь старшего сына, рождённого наложницей. Но так должен появиться законный сын, глава семьи должен заранее продумать, что он будет делать в будущем: можно либо привлечь сына наложницы на свою сторону и напирать на семейную привязанность, либо просто поднять его, чтобы в будущем разделить семьи и отказаться от него, чтобы избежать возможных неприятностей в будущем. Редко можно вырастить проникательного и способного старшего сына, какой был у госпожи Лян, которая всю жизнь была бессердечной, холодной и отчуждённой, и отстранялась от своего мужа и его дел.

Чжан Ши, естественно, многое слышала о делах бо Юнчана, но теперь, после того как она услышала более подробную версию истории, она ощутила беспокойство.

Госпожа Чжан села на кровать рядом с дочерью и погладила её по спине.

— Феньер, разве всё может идти хорошо в этом мире? Хорошие дни проходят, плохие дни проходят, жизнь должна продолжаться, и ты должна жить хорошо... — с любовью произнесла она.

Чжан Ши сдержала слёзы и кивнула.

— Когда моя мать посетила императрицу Цзинь Ань, после она кое-что сказала нам, маленьким девочкам, — госпожа Чжан обняла дочь за плечи. — Не всегда в этой жизни стоит говорить то, что думаете. Если вы не способны носить маску ради своего благополучия, ваша жизнь закончится раньше, чем вы по-настоящему умрёте.

Мягкость и кротость Чжан Ши, казалось, полностью исчезли. Взгляд её стал решительным.

— Императрица Цзинь Ань была хорошим человеком, жаль, что её подставили, — торжественно произнесла она. — Но этот урок моя мать запомнила на всю свою жизнь. Я не забуду! Я тоже буду помнить!

<http://tl.rulate.ru/book/5280/1648933>